

Хуа Цюйюэ поспешил пожать ей руку, прежде чем спрыгнуть с кареты.

Ив Синь посмотрел на Цзи Цзина. Она была счастлива, что Хуа Цюэ знала женщину из семьи Цзи.

Лицо Цюйюня утонуло.

"Как насчет этого. Мой брат сказал мне, что у тебя отличная работа с ногами. Как насчёт того, чтобы угостить тебя едой?"

Джи Джин улыбнулся с огромным энтузиазмом, а Хуа Цюйюэ был польщён. "Это... Как идиот, я не могу себе этого позволить!"

Цзи Фэн был известен как святой медицины семьи Цзи. Она была уверена в своей победе, но не хотела никакой связи с семьей Джи. Тем не менее, это было трудно, так как она понимала, что ей все еще нужно быть ученицей семьи Цзи, даже если она действительно выиграла турнир.

Конечно, взглянув на этот вопрос с другой стороны, у неё была бы лишняя пара рук, чтобы помочь ей, если бы она столкнулась с трудностями в будущем, тем более, что госпожа Цзи была из впечатляющей семьи Цзи.

"Вы слишком скромны, госпожа Хуа. Следуйте за мной, если возьмете меня в друзья". Джи Джин говорила быстро, не желая заставлять Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ посмотрел на Ив Синь и Цюйюнь и согласился.

У Цзи Цзина был номер в ресторане "Донг Хай". Когда она вошла в ресторан, ее сердце заливало убийственным умыслом.

Она увидела Чжоу Чжичэна. Однако ее больше не привлекали и не разбивали сердце. Она наполнила свое сердце ненавистью, ненавистью, которая могла разорвать этого человека на части!

Все вокруг нее было знакомо, и люди стекались в роскошный ресторан. Она вспомнила, что именно она кропотливо управляла рестораном и создавала его.

До нее чайная Донг Хай была всего лишь маленькой чайной.

Однако после того, как она вышла замуж за семью, у нее появились трюки и планы, которые изменили меню на более вкусные блюда, привлекая многочисленных гостей, вызывая небольшой переполох и возводя семью Чжоу в ранг состоятельных.

Однако как раз в тот момент, когда Хуа Цюэ подумала, что может наслаждаться собой, этот засранец Чжоу Чжичэн встретился с Хуэйчжэнем, замучив ее до смерти.

Как она могла не стремиться к мести? "Давай не будем ждать! Позволь мне использовать эту возможность!"

На глазах у Хуа Цюэ сверкнул ледяной свет, когда домработница Чу пришла за Цзи Цзин и ее. Хозяин с почтением открыл дверь в южную палату.

В комнате сидели трое мужчин у круглого стола из сандалового дерева, а рядом с ними были два низкобровых слуги.

Двое мужчин были молоды, в то время как другому было около 50-60 лет. Однако он был энергичным, с яркими глазами.

Трое мужчин были Цзи Чжун, Цзи Ян и Цзи Фэн.

Они все по размеру Хуа Цюйюэ без выразительности, скрывая свои внутренние мысли. Губы Хуа Цюйюэ дёргались, когда она давала невинную и испуганную улыбку. Уставившись на красивого Цзи Фэна, она заинтригована: "Это..."

"Это мой старший брат Чжи Фэн. Мой отец, хозяин семьи. А это мой второй кузен Чжи Ян..." Цзи Цзин страстно познакомил мужчин, в то время как Хуа Цюэ стеснительно улыбнулся, приветствуя мужчин одного за другим.

Не смотря ни на что, она должна скрывать свою проницательность.

Цзи Чжун смотрел на Хуа Цюэ благодарными глазами. Однако Джи Фэнг и Джи Ян скрыли свои внутренние чувства, вежливо передав меню Хуа Цюйюэ.

Держа меню в руках, Хуа Цюэ посмотрел на блюда на столе. Все они были выдающимися блюдами, которые она придумала и которые были дико популярны.

Запечённый кролик Чанъэ, Золотая говядина, Процветающий женьшенский суп... Каждое блюдо стоило сотни фунтов серебра! Похоже, что семья Цзи была богата.

"Официант... Я хочу Хороший Суп и суп из яиц капусты!"

Хуа Цюйюэ просто взглянула на меню, прежде чем улыбнуться и заказать свои блюда.

Дворецкий Ву колебался, так как эти блюда были обычными блюдами, исключенными из меню ресторана Донг Хай. Однако гости могли спокойно добавить их в меню.

Когда Ронг Цюэ была еще жива, у нее были строгие ограничения на заказ вне меню.

Однако теперь, когда Жун Цюэ больше не был заряжен, Чжоу Чжичэн снял это правило, так как считал, что любые запросы гостей должны выполняться в меру своих возможностей.

"Пожалуйста, подождите, госпожа Хуа. Посуда скоро будет готова. Пожалуйста, подождите!"

Ведущая Ву улыбнулась покровительственно, в то время как Хуа Цюйвэ восхитительно смеялась, казалось бы, не в силах контролировать своё счастье.

"Поистине удивительно, что госпожа Хуа может одержать огромную победу над госпожой Оуян!" Цзи Фэн ответил легкомысленно и не раскрыл тот факт, что за Хуа Цюйюэ стоит хозяин.

Хуа Цюйюэ смотрела на Джи Фэн шокирующе, все еще улыбаясь, даже с оттенком похоти, скрытым в ее глазах.

"Нет... Мастер Сюаньцзи сказал, что я выиграю соревнование, поэтому я старался изо всех сил". Удивительно, но я действительно выиграла! Мастер Сюаньцзи удивительный!"

Как говорила Хуа Цюэ, она уставилась на Джи Фэн. По сравнению с Цзи Ян, Цзи Фэн был намного красивее.

Цзи Цзин молча смотрел на Хуа Цюэ, смущаясь. "Могла ли она быть спокойной и счастливой, когда ее оскорбляли другие из-за ее низкого интеллекта и слабости?"

Будучи точной над своими суждениями о людях на протяжении многих лет, она не верила, что она получила его неправильно на этот раз.

Цзи Фэн тоже был несчастлив, заметив, что женщина так грубо смотрела на него. Так не должна вести себя законная дочь особняка Хуа.

Цзи Чжун и Цзи Ян заметили аномалию Хуа Цюэ. Они все были разочарованы и верили, что неверно догадались, ибо Хуа Цюйюэ выиграла у Оуян Люэра из чистой удачи.

"Мисс Хуа, пожалуйста, поешьте". Я искренне рада видеть вас сегодня, тем более, что вы уклонились от более чем 50 ходов Оуяна Люэра!"

Чжи Цзин было все равно. Она была уверена, что Хуа Цюэ просто скрывала свою

проницательность.

Хуа Цюйю, казалось, была польщена. Тем не менее, она без колебаний начала потреблять.

Цзи Фэн спокойно посмотрел на Хуа Цюйюэ, прежде чем улыбнуться с юмором. "Госпожа Хуа, вы думаете, что выиграете последующие игры?"

Хуа Цюйюэ ела во время разговора с Джи Фэн, улыбаясь, кивая головой. "Мастер Сюаньцзи сказал, что я выиграю, так что я определённо выиграю!"

На первый взгляд, она действительно казалась идиоткой, которую обманули слова афериста, отказавшись размышлять и понимать.

Цзи Чжун не особо много говорила, в то время как Цзи Цзин постоянно болтала с Хуа Цюэ, хотя большую часть времени она казалась идиоткой. Однако Цзи Цзин совсем не выглядела расстроенной.

Цзи Чжун и остальные просто слушали. После того, как прибыли два супа, дворецкий Ву отступил.

Цзи Цзин с любопытством посмотрел на идиота Хуа Цюэ, так как он стал более смущенным. "Ее направлял Сюаньцзи или кто-то другой?"

Однако, как аферист может быть хозяином?

Он слышал, что мастер Сюаньцзи - тиран храма Жунфу, обманывающий невинных женщин своими деньгами.

Конечно, это было на поверхности, но Хуа Цюйюэ, казалось, имеют больше секретов, скрытых внизу.

"Эм. Казалось, что еда в ресторане "Донг Хай" была невероятной и вкусной. Папа, давай приедем в императорский город, чтобы в будущем чаще обедать". Увидев, что все молчат, Чжи Цзин улыбнулся и завязал разговор.

"Я могу привезти тебя сюда с братом, сколько захочешь". Чжи Чжун улыбнулся.

Цзи Цзин улыбнулась с восхищением, так как у её отца был строгий наставник по искусству Ци, который разрешал ей выходить на улицу только раз в месяц. Таким образом, она была счастлива, как рыба, только что вошедшая в воду.

"Да, Циуе, у тебя действительно закупорены вены Ци, что мешает тебе заниматься искусством Ци?" Цзи Цзин спросил любопытно.

Никто не чувствовал духовного Ци Хуа Цюэ, как она спрятала их, прежде чем она вошла в ресторан, что делает его невидимым для всех.

Этому методу научил добрый мастер Тяньпи.

"Да, мои вены Ци заблокированы, и поэтому я не могу научиться искусству Ци". Тем не менее, я считаю, что добродетель женщины заключается в ее отсутствии знаний. Мне, Хуа Цюэ, просто нужно найти хорошего мужа". Хуа Цюйюэ идиотски смеялась, нарушая тишину.

Цзи Фэн поднял брови, но ничего не сказал.

Цзи Цзин все еще был в восторге. На полпути к трапезе лицо Джи Чжуна потемнело, когда он тихо опустил палочки для еды. "Сначала поешь, я... у меня есть кое-какие дела".

Цзи Фэн и Цзи Цзин подозрительно смотрели на Чжи Чжуна. "Папа, ты ужасно выглядишь. Что случилось?"

Чжи Чжон ушёл, не ответив на звонок, и исчез в коридоре.

Джи Фэн раньше не видел такого встревоженного Цзи Чжуна, и поэтому последовал за ним. Он услышал, что Цзи Чжун пошел в туалет и, таким образом, последовал за ним туда, но дверь оставалась закрытой очень долгое время...

Через 15 минут Цзи Чжун вышел с угрюмым лицом.

Его лицо окрасилось в зелёный цвет, когда он увидел Цзи Фэна. Он как раз собирался подняться вверх, когда его ослепительная боль ударила в живот, заставив отступить в туалет.

Чжи Фэн - мудрый человек. Он понял, что случилось, по реакции отца. Когда он собирался найти Батлера Ву, он почувствовал острую боль в животе. Уставившись на закрытую дверь туалета, он побежал в лес снаружи.

Пока Цзи Цзин ел с Хуа Цюэ, Цзи Ян тоже выбежал, заставив Цзи Цзина озадачиться и побеспокоиться. Таким образом, она не смогла съесть много перед тем как положить палочки для еды. "Интересно, где были остальные. Оставайся здесь, Цюэ, я пойду проверю их".

Хуа Цюйюэ спокойно положила свои палочки для еды. "Я наелся. Отпусти меня с Цзин."

Несмотря на то, что они только что познакомились, они называли друг друга по именам, что свидетельствует об улучшении их отношений.

Они вышли из комнаты и услышали шум в главном вестибюле, с голосами ее отца.

Цзи Цзин поспешил спуститься вниз с Хуа Цюэ. Среди толпы Чжоу Чжичэн и Батлер Ву стояли там с печальным лицом. Цзи Чжун и Цзи Фэн сидели там, выглядя безразлично.

"Простите, простите!" Цзи Цзин кричала, когда люди уступали ей дорогу. Ji Jing и Hua Qiye прогулялись и Zhou Zhicheng подняли его голову, уставившись на Hua Qiye по мере того как солнечный свет падал на нее.

Женщина в белом была как бабочка. Ее брови как картины, а одежда как снег. Казалось, что весь свет был сфокусирован на ней, делая ее такой красивой и неземной.

Сердце Чжоу Чжичэна закопалось. Он не ожидал, что ему понравится другая девушка, кроме принцессы Хуэйчжэнь.

Конечно, он тоже любил принцессу Хуэйчжэнь. У всех мужчин много сердец, чтобы вместить многих женщин.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/859799>